

ХЕЛЕН ЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИХ ЛЮБИМАЯ

Западные леса 5

Хелен Ли

Их любимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65465538

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда нет любви и тепла в душе, а надежда на светлое будущее угасает с каждым днем – что остается? Бороться. Терпеть. Ждать. На долю Камиллы выпало немало испытаний. Она уже не верила, что хватит сил устоять перед тиранией отца, но судьба послала ей спасение. Враги и не догадывались, на что способны трое альфасамцов, чтобы спасти свою истинную пару...

Откровенный любовно-фантастический роман. Мужской гарем.

Содержит нецензурную брань.

Хелен Ли

Их любимая

Пролог

Я слышала, как быстро он приближался ко мне. Сердце замирало от каждого тяжелого шага.

– Ах ты ж сука!

Деревянная дверь резко открылась и, ударившись о стену, разлетелась на щепки. Я вздрогнула и подорвалась со своей кровати.

– Папа?

– Я убью тебя, маленькая дрянь! Ты подставила меня!

Он был зол, как никогда. И впервые в жизни я подумала, что сейчас действительно умру. Он часто злился на меня без особого повода, а сейчас... Я ведь действительно предала его. Отец подлетел ко мне со скоростью молнии и, замахнувшись, ударил с такой силой, что я пролетела над полом и больно ударилась о стену. Сползла вниз и прикрыла голову руками. Это только начало, дальше будет только хуже.

«Терпи. Ты выдержишь».

Он поднял стоящий рядом стул и запустил его в меня. От удара тот разлетелся по частям в разные стороны, а я почувствовала, как треснула кость в правом запястье.

— Папа, пожалуйста! — сквозь рыдания стала умолять его. — Я не виновата. Мне кто-то подмешал снотворного, прошу тебя...

Но он не слышал ничего. Ненависть и злоба застилали его глаза, и отец, словно под гипнозом, колотил меня, что было сил. Я рыдала и умоляла его остановиться. Молилась всем высшим силам, отчаянно звала на помощь. Но кто посмеет противостоять Виктору Трансу? Я таких самоубийц не знаю. Через какое-то время перестала чувствовать боль. Наступило онемение. Силы полностью покинули меня, и я просто расслабилась, закрыла глаза. Я так устала жить, пора уходить...

Глава 1

Запахи плесени и пота заставили меня открыть глаза. И лишь после этого я почувствовала боль. Она была везде. Обжигала мою плоть, не давая нормально вздохнуть. Темно. Лишь контуры и невзрачные очертания. Но я сразу поняла, где нахожусь. В доме каждого альфы есть подземная тюрьма. Или камера пыток, кому как угодно. Я была здесь лишь раз, когда отец заставил смотреть наказание провинившегося волка. Более жестокого зрелища я не видела никогда за всю свою жалкую жизнь. Прямо на этом месте, где пытали и казнили того оборотня, сейчас прикована я. Подвешена за руки. Одна из них дико болит, кажется, сломана кость.

– Отец, – жалобно заскулила я. – Прошу, отпусти меня.

Одинокая слеза скатилась по щеке. Знаю, он должен меня услышать. Он же не мог меня бросить здесь надолго? И, хотя я заслужила его злость, буду до последнего отрицать свою причастность к той подставе, что мы с Крисом провернули. Я знаю, что все правильно сделала. Истинные пары – это святое. Ни одна договоренность не может помешать волчьему зову.

За толстой металлической дверью послышались шаги. Кто-то шел ко мне, я постаралась встать ровно, но ноги были словно ватными. Дверь открылась и по моей спине пробежался холодок от смеси ужаса и дикого страха.

– Очнулась?

– Да, отец. Прошу, выслушай меня...

– Молчать! – рыкнул он, заставляя меня заскулить.

– Ты предала меня, – обманчиво спокойным голосом произнес он.

– Мне подсыпали снотворное, – сквозь слезы прошептала я, не смея поднимать на него глаза.

– Маленькая обманщица, – усмехнулся он.

А я сразу представила в своем сознании его привычный садистский оскал.

– Я подумал и принял решение.

Кажется, я перестала дышать, ожидая вердикта. Даже сердце остановилось.

– Ты нарушила мои планы, Ками.

Он подошел вплотную и положил горячую ладонь на мое горло.

– И я очень расстроен по этому поводу.

Сильно сжал пальцы, не давая сделать и вдох. Я стала задышаться, умоляюще смотря в его дикие глаза. Такие жестокие и пустые.

– Но, в конце концов, ты моя дочь, – сладко улыбнулся он, продолжая давить со всей силы. – И раз ты не принесла мне пользы со стаи Меддисон и даже со стаи Вуд, хотя всё уже было договорено..., – он пронзил меня зловещим взглядом и, наконец, отпустил хватку. Я жадно глотнула прохладный воздух.

– Я решил отдать тебя за пределы Западных лесов. Здесь у тебя больше нет подходящих кандидатов в женихи. А, значит...

Я прекрасно знала, что это значит. Ликаны. Дикие, необузданные, нечеловечные волки. Те, кого превратили в оборотней укусом. Неуправляемые убийцы.

– Нет. Отец, прошу, не нужно, – начала умолять я.

Он это любит. Возможно, смилуется. Но заглянув в черные глаза, поняла, что на этот раз он настроен решительно. Никакого блефа.

– Ты поедешь к Варцлаву.

Услышав это имя, моя волчица жалобно завывала внутри. Нет, только не к нему. Варцлав – самый жестокий волк, которого мне приходилось когда-либо видеть. Он просто сума-

сшедший. Лишь единожды он приезжал к нам в гости, обсудить какие-то дела с отцом, и с тех пор не оставляет меня в покое. Каждый месяц шлет свои «подарки», ненормальные знаки внимания. Обычно, это головы ликанов, запечатаны в красивые коробки с черными бантами. Он давно просил отца отдать меня ему в жены. Злобный, уродливый, больной псих. "Принц ликанов", как он сам себя зовет. Но при этом оборотнем он родился, а не стал искусственно. Я не знаю, для каких целей он хотел взять меня себе, но уверена лишь в одном – я никогда не буду в безопасности рядом с ликанами. Они абсолютно не управляемые существа. Учувя запах самки, не смогут сдержать свои звериные порывы. Они просто разорвут меня на части.

Глаза затопили горькие слезы. Это так несправедливо. За что?

– За что, отец? Почему ты так ненавидишь меня? Они же... Они...

– Они сделают с тобой то, что ты заслужила, маленькая дрянь, – прошипел он в мое лицо. Он больше не был таким умиротворенным, как несколько секунд назад. – С предателями именно так и поступают. Я мог бы просто убить тебя. Но зачем же добру пропадать, когда ты можешь принести мне пользу. У тебя был выбор, Ками. Ты могла стать супругой Криса Вуда и жить спокойной жизнью, о которой всегда мечтала.

– У него есть пара! – отчаянно закричала я. Ну как он не

понимает? Нельзя пойти против воли судьбы. – Он бы никогда не смог полюбить меня.

– Полюбить? – удивленно произнес отец. – Полюбить?

Он расплылся в насмешливой ухмылке, а потом и вовсе залился истерическим хохотом. Я отстраненно наблюдала за ним, пыталась прислушаться к волчице, но та не отвечала. Так бывает, когда она очень напугана. Я просто не могу достучаться до нее, и не сумею обернуться, пока вновь не почувствую силу в себе. А прямо сейчас я разбита на мелкие осколки. И впервые за все время... пожалела, что помогла Крису. Нельзя идти против Виктора Транса. Спустя пару минут он отошел от истерики и с веселой улыбкой посмотрел на меня.

– Идиотка, – зло прошипел он.

Иногда, он так резко меняет свои маски, что мне кажется, отец такой же сумасшедший, как и Варцлав.

– Ну что ж, Ками, – вновь абсолютно спокойным голосом произнес этот монстр. – Не думаю, что мы с тобой больше увидимся. Завтра утром твой будущий супруг приедет за тобой. Раз мне не удалось приструнить тебя, пускай этим займется Принц ликанов. Будешь послушной и, возможно, ты выживешь.

Он отвернулся и направился к выходу. Отчаяние затопило меня. Он уходит. Мой последний шанс выжить – это сейчас слезно умолять его о пощаде. Обещать всё что угодно, и до конца жизни преданно служить ему. Но, почему-то, из горла

не вырвался ни единый звук. Ничего. Я полностью онемела изнутри.

– О, – бросил он, не оборачиваясь, – вечером заглянет Карг. Я обещал ему немного вознаграждения за его преданность. Он единственный из моих детей, кто достоин любви.

Металлическая дверь закрылась с громким лязгом, а я снова стала задыхаться. Этого нет. Это не происходит со мной на самом деле. Нет. Нет. Мама, где же ты? Умоляю, спаси меня. Спасите меня, хоть кто-нибудь...

– Виктор, открой.

Громкий настойчивый стук раздавался где-то сверху. Именно он привел меня в сознание. Я дернулась всем телом, звеня оковами. Руки затекли, а ноги онемели.

– Открой, Транс.

Это Крис стучал в парадную дверь на верхнем этаже. В сердце зародился огонек надежды. Он пришел не просто так. Он должен помочь хоть как-то. Я стала вырываться, рана запястья еще больше.

– Крис! – отчаянный вопль вырвался из груди. Но он был таким слабым. – Крис... Помогите.

По мраморному полу раздались уверенные шаги. Монстр. Тяжелая входная дверь открылась, и я снова вскрикнула.

– Вуд? Чего пришел? – послышался приглушенный голос

Виктора.

– Мне нужно увидеть Камиллу.

– Я здесь, – сквозь слезы прошептала я.

Но этого было недостаточно. Он не услышит.

– Её нет, – насмешливо произнес Транс. Я поклялась себе, что больше никогда не назову его отцом. – Она отправилась в северную стаю. Раз здесь для нее нет достойных женихов...

– Rrrr!.. – разозлился Крис. Я слышала его ярость. – Ты мерзкий подонок, Транс. Отдать родную дочь на растерзание ликанам? Это слишком низко даже для тебя.

– Хочешь объявить мне войну? – издеваясь, спросил Транс.

Пожалуйста, только не уходи, Крис. Не оставляй меня.

– Тогда проваливай! – зло рыкнул монстр и грохнул дубовой дверью. Я замерла прислушиваясь.

– Нет, нет. Не уходи. Пожалуйста, – с мольбой шептала я.

Но звук отъезжающей машины разбил все мои надежды в пух и прах. По спине прошелся зловещий холодок, и мелкая дрожь по телу вернулась. Паника нарастала с каждой секундой. Я пыталась успокоиться, делать глубокие вдохи, непрерывно повторяла три слова в уме.

«Все будет хорошо. Всё будет хорошо...».

Но это не помогло, мрачные мысли всё больше поглощали меня. До тех пор, пока полностью не прорвались в мое сознание вместе с отчаянным криком.

– Ааааа!.. Нет! – зарыдала я во всю мощь. – Помогите!

Помогите мне!

Но вновь услышав тихие шаги в конце коридора, я до крови прикусила губу и придушила рвущиеся рыдания. Кто-то шел. Не монстр. Неужели этот выродок, мой сводный брат? Я сжала кулаки, до крови впиваясь ногтями в ладони. Моя волчица молчала и я не могла обернуться, чтобы хоть как-то защититься. Ничего не было, чтобы дать отпор. Разве волки так поступают? Даже самым слабым дают возможность сразиться в честном бою. А меня просто сковали, как тряпичную куклу. Железная дверь открылась и в проеме показалась белобрысая макушка. Это Билли, один из псов Транса. Я ненавидела всех его слуг. Они проходили жесткий отбор. Транс выбирал самых бесчеловечных ненормальных ублюдков. Таких же, как и он. Но о Билли я не знала ничего. Он всегда был самым скрытым волком. Тихим и загнанным. Остальные над ним подшучивали, но никто не смел нападать. Потому поползли слухи, что он очередной бастард Транса. Билли настороженно осмотрел комнату и, убедившись, что никого нет, зашел внутрь, закрывая за собой дверь на засов.

– Нет! – взвыла я. – Не трогай меня. Ты не посмеешь.

Он тихо приближался, не обращая внимания на мое метавшееся в истерике тело. Кандалы с лязгом бились о каменную стену, разнося эхо по всей пыточной. Этот звук я, наверно, запомню до конца своих дней. Когда Билли поднял руку, я зажмурила глаза и жалобно заскулила, ожидая новой

боли. Но он не ударил. Вместо этого мягко жестом положил ладонь на мою щеку. Я вздрогнула и открыла глаза, непонимающе уставившись на него.

– Не бойся, Ками, – прошептал он. – Я помогу. Только тихо. Виктор уехал.

Мне так нужно было услышать эти слова. Надежда разлилась в душе быстрым потоком, и я активно закивала головой. Я буду очень-очень тихой, только пусть поможет сбежать.

Билли достал из кармана длинный старинный ключ и потянулся к оковам на моих руках. Как только я была свободна, свалилась на каменный пол от бессилия.

– Я выведу тебя через подвальный выход. Его охраняет только Лесли. Но он заснул. Ты должна вести себя тихо. Очень тихо, Ками. А потом беги, не останавливаясь ни на секунду. И бежать будешь всю свою жизнь. Возможно, тебе это удастся. Всегда есть шанс. Но Виктор будет искать тебя. А если найдет...

Билли прервал свою речь, но объяснять ничего не нужно было. Это было самое большое, что я когда-либо от него слышала. Я понимала одно – сейчас тот самый единственный и последний шанс на свободу. Если не убегу – лучше погибнуть, чем попасть в руки своего брата или целой армии ликанов. Поднявшись на ноги, я поняла, что во мне открылось второе дыхание. Я смогу.

Мы шли по узкому коридору, ведущему глубоко под землю. Я была впереди, парень сразу за мной. Пахло неприят-

но, будто здесь недавно сдохло мелкое животное. Крыса или крот. Я молчала, Билли тоже. На секунду пронеслась настояренная мысль, что это западня. Даже если так... Если меня выпустят на свободу лишь для того, чтобы потом догнать, все равно остается хотя бы один маленький шанс, что мне удастся сбежать. Всё лучше, чем сидеть в том подвале и ожидать, когда меня поимеет собственный брат. Но достигнув двери, ведущей на улицу, я все же решилась спросить.

– Зачем ты мне помогаешь, Билли?

Он опустил глаза, смутившись от прямого вопроса. Я уже не надеялась, что он ответит, потому потянула за ручку, собираясь выскользнуть наружу. Но паренек все же прошептал мне вслед:

– Ни один отец не должен так жестоко обращаться со своим ребенком.

Я обернулась и внимательно посмотрела на него, запоминая каждую черту лица. Для себя я строго решила, что больше не вернусь в этот дом. Билли поднял на меня глаза и слабо улыбнулся.

– У тебя его глаза, – прошептала я, – Только добрее.

Улыбка парня померкла, а лицо вновь стало непробиваемой маской.

– Идем, у нас мало времени, – прошептал он, кивая на выход.

Я дернула ручку и с радостью вздохнула прохладный ночной воздух. Этот выход вел прямо в лес. Я знала эту мест-

ность как свои пять пальцев. Все ловушки и тайные дорожки, ведущие в город. Я любила здесь гулять, бродить в одиночестве. Около двери прямо на земле лежал Лесли. Сторожила крепко дрых и громко храпел. Это не был здоровый сон, ему явно подсыпали конскую дозу снотворного. Я обернулась на Билли, а он лишь невинно пожал плечами.

– Будь осторожен, – прошептала я, хватая его за руку. – Он может понять, что ты помог. И поступит с тобой еще хуже чем...

– Все будет хорошо, – так же, шепотом, перебил меня Билли.

Я не могла дольше оставаться, нужно было двигаться, пока есть силы. Мой сводный брат подбадривающе кивнул, и я не стала медлить ни секунды.

Я бежала на последнем дыхании. Моя волчица от испуга спряталась глубоко внутри и не собиралась помогать. А жаль, на четырех лапах было бы быстрее. Не знаю, как далеко мне удалось сбежать, но я уже выбежала за пределы территории своей стаи, здесь я не была никогда. В воздухе чувствовалось приближение рассвета. Мне лишь нужно добраться до дороги. Там у меня будет намного больше шансов скрыться автостопом. Но я так дико устала. В груди больно кололо при каждом вдохе, а ноги совсем не слушались. Я знала, что не должна останавливаться. Бежать вперед до последнего глотка воздуха, и ни за что не возвращаться назад. Под ноги попались корни старой ели, и я, споткнувшись, свали-

лась на землю. Ладони обожгло щепками и иголками, но я заставила себя сконцентрироваться на цели.

– Вставай, – прошептала в тишину.

Капля пота скатилась по носу и упала на мои испачканные землей руки.

– Вставай.

Я прикрыла глаза лишь на секунду, позволив себе отдохнуть. Лишь одну секундочку.

– Аууууууу... – дикий вой эхом разнесся по ночному лесу, заставляя меня вздрогнуть всем телом.

Сердце бросилось вскачь, адреналин закипал в крови. Они бегут за мной. Позади раздался еще один вой. Затем еще. Преследователи знали, что я их слышу, хотели показать свое осязуемое преимущество. Меня загоняли в ловушку, словно глупого кролика. Но только вот кролик им нужен живым, а у меня на этот счет другое мнение.

– Я еще немного поборюсь, – прохрипела я, подрываясь с земли. – Всегда есть шанс. Всегда.

Не знаю, какое по счету дыхание во мне открылось, но я бежала так быстро, как только мог человек. Они настигали, приближались, окружали. Мне всего лишь нужен был план, как убить себя быстро, когда меня догонят. Еще один вой прозвучал совсем близко, будто прямо за спиной.

«Не оборачивайся. Только не смотри назад».

Справа промелькнула тень, слева послышалось шуршание веток. Я понимала, что больше некуда было деваться. Это

конец. Пробежав еще несколько секунд, сбавила темп, а затем и вовсе остановилась. Передо мной в трех метрах выскочил огромный серый волк. Это Карг, мой брат. Его глаза пылали диким огнем, он зло скалился и рычал. И хоть мое сердце билось со скоростью отбойного молотка, я не боялась его. Наверно, уже смирилась, что пришло мое время. У меня и жизни-то не было. Ни свободы, ни друзей, ни любви. Я грустно усмехнулась и смело посмотрела монстру в глаза, бросая вызов.

– Ты никогда меня не получишь, мерзкое животное! – закричала я во всю мощь.

Мой дрожащий голос эхом раздался по лесу. Остальные волки тоже вышли из-за деревьев, окружив меня плотным кольцом. Их было шестеро. Нереально убежать. Все они шипели и рычали, предвкушая, как разделят пойманную жертву. Я уже присмотрела сухую ветку на ближайшей ели. Если удастся быстро вырвать её, получится копьё с острым накопчиком. А там дело за малым... Лишь бы решимость не подвела меня.

Карг начал перевоплощаться, что очень меня удивило. Обычно, он неподвластен силе полной луны и не может себя контролировать. Но подняв глаза в небо, я поняла, что луна идет на убыль. Я просидела в том подвале дольше, чем думала. Похоже, дня три.

– Камилла, – проскрипел он, представ передо мной абсолютно обнаженным.

Такова природа оборотня – он меняет свои сущности как перчатки. Волк живет внутри человека.

Карг окинул мое тело похотливым взглядом и облизал пересохшие губы. Его движения и мимика были как у безумного человека. Взгляд отстраненный, сам себе на уме. Единственный голос, к которому он прислушивается – Транса. И то, я уверена, что такая закалка вырабатывалась годами. Виктор безжалостно издевался и пытал этого волка за любую малейшую оплошность. Карг действительно безумный, таким он родился. Он стал кружить вокруг меня, сужая радиус и приближаясь практически вплотную. Я подождала, когда он окажется сбоку, чтобы броситься к намеченному суку. Но видимо, я была сверх меры уставшей и слишком медлительной, потому что он легко сумел предугадать мои действия. Я и шагу не смогла сделать, как брат толкнул меня на землю, навалившись сверху.

– Нееет! – обреченно завопила я.

Просить помиловать и звать на помощь не было смысла. Я также знала, что чем больше буду сопротивляться, тем сильнее разогрею его дикое желание. Но не могла ничего сделать со своей паникой, она нарастала все больше, заглушая шепот разума. Карг больно впился клыками в шею, держа меня за шкуру, как животное. Его твердая плоть настойчиво упиралась в мое бедро, что вызвало волну ужаса и омерзения.

– Камилла, – прохрипел он в самое ухо, а затем прикусил клыком.

Я вскрикнула от боли, а из глаз брызнули слезы. Мне так было жалко себя, черт побери. За что? За что на мою жизнь выпало столько страданий? Когда же это всё закончится? Когда?

На мне немного одежды. Домашняя майка и бриджи – всё, что было, когда монстр избил меня и закрыл в пыточной. И Карг с легкостью разорвал хлопковую ткань, до боли сжимаемая грудь. Я вновь закричала, прикрывая рот кулаком. Волки окружили нас и ходили по кругу, наблюдая за шоу. Такие же больные ублюдки, им это нравилось. Каждый ждал своей очереди. Нет. Лучше смерть, чем такая участь. Но когда эта тварь разорвала последнюю одежду на мне, отбрасывая ключья в сторону, я потеряла всякую надежду даже на смертельный исход. Они же не отпустят меня...

– Камилла, – в очередной раз, словно одержимый, повторил сумасшедший сиплым голосом.

И в ту самую секунду где-то далеко позади раздался вой. Самый страшный и узнаваемый звук. Виктор Транс. Карг дернулся, наострив уши. Он вел себя как волк даже в человеческой личине.

– Отпусти, – решительно произнесла я. – Отец идет. Ты не можешь этого сделать при нем.

– Мне хватит времени, – рыкнул он, вновь придавив меня своим весом.

Я с новой силой стала вырываться и ползти вперед, отмахиваясь от его противной морды здоровой рукой. Волки во-

круг ходили кругами и рычали на него. Они предупреждали об опасности, ведь тоже боялись гнева Транса.

– Нет, Карг. Он убьет тебя за непослушание.

Волк Виктора издал еще один предупреждающий вой. Он звал своих волков, что должны были немедленно откликнуться и броситься навстречу. Рядом с ним прозвучал еще один вой, незнакомый, но чувствовалось, что он принадлежит альфе. Накатила волна надежды. А вдруг... он одумался и решил все исправить? Вдруг кто-то переубедил его, и теперь они вместе пришли на помощь?

Глава 2

– Отпусти, отпусти меня сейчас же! – завопила я настолько громко, чтобы отец услышал.

Вой усилился и на этот раз в нем была угроза. Один из свиты братца озлобленно зарычал и бросился на брата, отрывая от меня. Я оказалась совершенно голой и беззащитной посреди леса в окружении волков. Карга удерживали на земле сразу трое, но он не перестывал рычать и смотреть на меня безумным взглядом. Я глубоко дышала, пытаюсь прийти в себя от ужаса.

«Тише, тише, успокойся».

Отец был совсем близко, еще минута и он спасет меня. Огромный темно-коричневый волк выскочил из-за ели, злобно рыча на кучку волков, державших Карга. Они жалоб-

но заскулили и, опустив морды, отползли назад. Мой братец последовал их примеру, хотя дикие глаза продолжали метаться от отца ко мне. Еще через секунду показался второй волк. Он был очень красив. Густая черная шерстка отсвечивала синим цветом, мощные лапы и грудные мышцы делали из него настоящего гиганта. Но когда я перевела взгляд на черные глаза, по спине прошелся леденящий душу холодок. Я узнала его. Варцлав. Только он смотрел на так, что хотелось опустить голову и спрятаться как можно дальше. Он действовал на меня устрашающе, даже злостный взгляд отца так не пугал.

Виктор принял человеческую личину, тогда как Принц ликанов оставался в шкуре волка. Казалось, он не замечал никого вокруг, но пристально следил за малейшим моим движением.

– Кто тебе помог? – зарычал отец, подбегая вплотную.

Он был в ярости. Я опустила глаза, не смея на него смотреть. Как я могла сейчас сдать Билли? Ведь он дал мне последний шанс на спасение. Неважно, что я не смогла им воспользоваться, предать Билли не посмею. Я стала судорожно перебирать мысли. Если солгу, отец сразу поймет, учует по запаху. Если буду молчать... Что ж, я и так хотела смерти.

Транс замахнулся и мое лицо обожгло искрами боли.

– Ктооо? – проревел он.

Я упрямо сжала губы, продолжая смотреть на его голые ноги. Еще один удар, и меня откинуло на полшага назад. В

глазах вспыхнули искры и брызнули слезы. Никто даже пальцем не пошевелил. Даже Варцлав. Он так же пристально наблюдал за моим избиением, лишь хвост выдавал его возбуждение. И только с первой каплей крови на моих губах, он слабо зарычал. Отец остановился, поворачиваясь к черному волку.

– Она твоя, – проскрипел он. А после повернулся ко мне вполоборота и самодовольно хмыкнул. – Я все равно накажу его.

Мое сердце замерло от понимания, что он знает правду. Наверно, учуял запах Билли на мне. Я дернулась вперед, сама не зная, что можно сделать. Молить? Угрожать? Что? Что я одна могу против него? Увидев мой слабый порыв, он насмешливо фыркнул и, уходя, произнес:

– Я тебе не по зубам, мелкая шавка.

Меньше чем за минуту он принял облик волка и рыкнул на остальных. Его сторожевые псы покорно поплелись за своим вожаком. Лишь Карг не спешил обращаться, продолжая сверлить меня диким взглядом.

– Рррр... – раздался предупреждающий рык альфы, и мой сумасшедший сводный брат принял вторую сущность.

А после посеменил следом за остальными, все время оглядываясь.

Мы остались вдвоем. Один на один – я и черный волк. Он не спешил, чего-то ждал и внимательно осматривал мое лицо, сидя на задних лапах. Казалось, он был полностью

расслаблен и спокоен. Но я чувствовала, как обманчив этот умиротворенный вид. Его выдавал дикий взгляд. Кошмар не закончился для меня. Одного ненормального волка сменил другой. Еще более сумасшедший.

– Чего ты хочешь? – завопила я, не выдержав напряжения.

Боль поутихла и слез больше не было. Но вернулся страх перед неизвестностью.

– Что ты со мной сделаешь? – уже шепотом спросила я.

Волк медленно поднялся на четыре лапы и подошел вплотную. Я не шевелилась, боялась, что любое движение приведет его в бешенство. Он слегка склонил морду набок, как бы примеряясь, а уже через минуту передо мной восстал обнаженный мужчина. И теперь любые надежды на спасение или помощь покинули меня окончательно.

Варцлав был огромным. Под два метра ростом и почти метр в ширину, он казался настоящим великаном по сравнению с моим хрупким телом. Он мог бы с легкостью сломать шею одной рукой. Если бы меня бил он, а не отец – быть мне на том свете. Невероятно, до чего он был красивым волком и при этом столь уродливым мужчиной. Острые черты лица и тонкие губы характерно отображали его злую сущность. Кривой нос был сломлен в нескольких местах, а на щеках, шее и по всему телу виднелись многочисленные шрамы от когтей и зубов. Но самыми страшными на его лице были глаза: огромные, широко посаженные, черные глаза. Они казались такими неживыми, будто принадлежали мерт-

веду. Лишь решительный взгляд говорил о том, что в этом оборотне полно силы и энергии. Но сила эта – зло.

Медленно он присел на корточки, оказавшись на одном уровне со мной. Его рука поползла вверх и легла на мою щеку. Шершавым пальцем он провел по моим губам, стирая выступившую каплю крови. Затем так же медленно поднес её к своему рту и слизал. Его глаза закрылись в блаженстве, и он издал стон удовольствия. От этого звука меня передернуло. Я слышала многое о нем. Ходили слухи, что он питается кровью младенцев и девственниц, как настоящий вампирюга. Только вот с этим ему не повезло. Хранить себя для такого чудовища я бы ни за что не стала.

– Ты вкусная, – констатировал он, открывая глаза.

Я с ужасом наблюдала, как его губы расплылись в удовлетворенной улыбке и показались острые клыки.

– Если не будешь слушаться, – прошептал он, склоняясь к самым губам. – Я тебя съем.

Он снова высунул язык и зализал ранку на моей губе. Я задрожала всем телом, но не смела отстраниться. Было до тошноты противно, а его резкий запах вызывал еще больше отвращения. Наконец, он отдалился и вновь заглянул в мои глаза.

– В самом прямом смысле, – добавил тем же шепотом.

Я сделала судорожный вздох, приглушая панический крик, а затем кивнула. Я поняла его. И верила каждому слову. Этот монстр способен на всё, потому я должна слушать-

ся... До тех пор, пока не останусь одна. Когда никто не будет мешать, я смогу спокойно уйти из этой жизни.

– Вставай! – грубо отдал приказ Варцлав, поднимаясь во весь рост.

Я с трудом, шатаясь, смогла встать на ноги.

– Оборачивайся волчицей. Я хочу посмотреть на тебя.

– Я не могу, – прошептала я. – Она не отзывается.

– Хммм, – задумчиво издал Принц ликанов, обходя меня по кругу. Я понимала, что разозлила его, не выполнив приказа. Но что мне делать, если я просто не могу? Он остановился сзади, и я замерла на минуту, даже не дышала.

– Я твой альфа, Камилла. Отныне и навеки ты принадлежишь мне, – низко произнес он на ухо. Не кричал, не злился, но что-то в его тоне заставило почувствовать себя мелочной и незначимой. – Если захочу, сотру тебя в пыль или, наоборот, сделаю в фаворе. Ты будешь слушать каждое мое слово очень внимательно и без единого сомнения выполнять приказы. Ты больше не принадлежишь себе. Отныне в человеческом облики ты моя самая любимая игрушка, а в волчьем – плодородная сука. Это ясно?

Я до боли прикусила губу и сжала кулаки.

– Ясно, – прошептала я, чувствуя, как тихие слезы медленно скатываются по щекам.

– Ясно, мой Хозяин, – поправил он.

– Ясно, мой Хозяин, – бездушно повторила я.

– Хорошо.

Он вышел вперед и встал передо мной. Сделал шаг назад и начал медленно блуждать взглядом по моему избитому обнаженному телу. Я почувствовала себя мерзко. Я же оборотень, нагота – часть моей жизни. Никогда её не стеснялась и не чувствовала себя так некомфортно. Но сейчас захотелось прикрыться, спрятаться от его странного взгляда.

– А теперь еще раз, – зловеще произнес он. – Обращайся в волчицу, Камилла. Твой Хозяин отдал тебе приказ.

Я сделала глубокий вдох и вновь позвала её.

«Ну, давай, пожалуйста. Так же будет лучше и тебе и мне».

Она слабо откликнулась, жалобно заскулив внутри.

«Давай, хорошая. Выполни его приказ, теперь он твой альфа. Ты должна».

Еще несколько минут, и я стала медленно превращаться. В этот раз было больно, волчица все время сопротивлялась и хотела вернуться. Когда я все же приняла вторую сущность, то прижалась к земле, не смея шелохнуться.

– Красавица, – вынес вердикт Варцлав.

Моя волчица действительно была очень красивой. Я удалась в покойную маму. Белоснежная шкура, нежное, хрупкое тело – делали меня всегда объектом обожания любого волка. Возможно, кто-то и мог признаться в своих чувствах, если бы Виктор позволил подойти ко мне ближе, чем на полмили. Трансу было плевать, с кем я сплю, лишь бы не влюблялась, ведь это могло помешать политическому браку, который он для меня готовил. Сначала с Джошуа, потом с Крисом. Даже

один из близнецов Коул был в претендентах, но не сошлось.
– Следуй за мной и никуда не отставай, – прозвучал властный голос. Я горько усмехнулась про себя.

Будто, у меня есть выбор. Я даже не могу достойно покончить с собой. Я, вообще, себе не принадлежу.

Передо мной вновь появился черный волк и, громко взыв в небо, сорвался с места. Он двигался слишком быстро, а я была уж очень слаба. Но собрав всю волю в лапы, я старалась не отставать. Возможно, я потеряю сознание от изнеможения и хоть немного отдохну?

Мы возвращались назад. Привычные запахи и знакомые тропы раздражали меня до бешенства. Я ненавижу это место. Варцлав даже не оборачивался, точно знал, что не посмею сбежать. В голове постоянно крутились смелые мысли, но на деле я оказалась жуткой трусихой. Да, я не знала, что ждет меня дальше. Но пока бежала, поняла одно – умирать прямо сейчас не хочется. Внутренний голос настойчиво шептал, что мое время еще придет. Я подумала, что, возможно, Варцлав и стал тем самым шансом на спасение. Ведь Карг все-таки не тронул меня. Какая-то сила свыше оберегает меня столько лет. А что, если сейчас я не просто сменяю обитель одного монстра на другого, а смогу найти выход? Сбежать? Да, бежать от Принца ликанов будет очень сложно, но что мне терять? Абсолютно нечего...

Мои раздумья прервал жесткий рык. Черный волк был недоволен, что я слишком отстала. Моя передняя лапа точ-

но сломана, а постоянный бег не давал кости срастись как следует. Я не могла бежать быстрее, чем делаю это прямо сейчас, но кому какое дело? Варцлав не побежал прямо, где уже виднелось поместье Транса, а свернул налево в обход. А еще через минуту я учуял запах дизеля и шин. Преодолев треть мили, мы оказались в чаще леса возле большого черного джипа. Варцлав прибежал первым и уже успел принять человеческую личину, ожидая меня.

– Садись, – недовольно рыкнул он, кивая на пассажирское сидение.

На этот раз волчица очень быстро спряталась, свернувшись в жалкий комочек. Она думает, я смелее её? Или меньше боюсь этого психа? Прикрывая грудь больной рукой, усеялась возле такого же обнаженного мужчины. Он был возбужден, но я и не думала оценивать его достоинство. Нет, я этого не допущу, никогда ему не дамся.

– Что с рукой? – бросил он не глядя.

– Виктор, – буркнула в ответ.

Я и опомниться не успела, как мою щеку обожгло резкой болью. Он ударил меня так сильно, что в глазах потемнело.

– Ты должна говорить «Хозяин». Всегда.

– Да, Хозяин, – дрожащим голосом ответила я.

– Хорошо, – довольно выдохнул он. – Очень хорошо, моя сучка. Ты быстро учишься.

Этот садист завел двигатель и тронулся с места. Всю дорогу до самого прибытия он не проронил ни слова и даже

не взглянул на меня. Я смотрела в окно, встречая рассвет и мельком запоминая дорогу. Мы ехали около четырех часов по трассе на север. Мимо пролетали небольшие городки и поселки, но все они еще спали. Было слишком рано. Наконец, проехав четыре мили от маленькой деревни, мы въехали в лес. Я чувствовала, что это то самое место – царство ликанов. Их гнилой запах доносился до меня через полуоткрытое окно. А когда впереди показался огромный особняк, Варцлав сбавил ход и припарковался у парадной двери.

– Это твой новый дом, сучка, – небрежно бросил он.

Я хотела промолчать, но вспомнила недавний урок.

– Да, Хозяин, – услужливо кивнула ему.

Тот криво усмехнулся и вышел из машины. Я знала, что стоит мне сейчас выйти, как все ликаны в радиусе нескольких миль учуют мой запах. И я понятия не имела, как распорядиться мной Варцлав. А что, если он позволит им утащить в свое логово? Сильно сжала кулак здоровой руки и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Я слишком боюсь. Запах страха и паники подзадорит их еще больше. Принц ликанов остановился и бросил дикий взгляд через плечо. Черт, я задержалась в машине. Сейчас нужно быть такой пай-девочкой, как никогда, лишь бы не злить его. Засунув подальше страх, быстро выскочила из машины и нагнала его. Пока шла до парадной двери, со всех сторон доносились дикие вопли и вой волков. Ликаны почувствовали запахи свежего мяса и ликовали. Но ни один не появился у

парадного входа. Видимо, они хорошо натренированы, как домашние песики.

Огромная темно-коричневая дверь открылась перед самым носом Варцлава, и на пороге показалась полностью обнаженная девушка. Волчица, совсем еще юная и очень красивая модельная брюнетка.

– Доброе утро, Хозяин, – услужливо и запуганно произнесла она, опуская глаза в пол.

Она и не взглянула на меня, даже мимолетно.

– Привет, сучка, – «поприветствовал» её Принц, отталкивая назад. – В кабинет.

Девушка быстро кивнула, закрыла за нами дверь и ускорила шаг, направляясь на второй этаж. Когда она обернулась, я еле сдержала вздох ужаса, рвавшийся наружу. Под её длинными шелковистыми волосами до талии виднелась исполосованная шрамами от плети по всей спине. А на правой ягодице было прожженное клеймо – большая буква «В» с короной поверх. Боже, Боже, каким монстром нужно быть, чтобы изуродовать такое прекрасное молодое тело? Неужели и меня это ждет?

Почувствовав мою заминку, Варцлав повернулся и оценил выражения шока на моем лице. Ему это понравилось, он с наслаждением впитывал мой образ. Ничего не сказав, повернулся назад и стал подниматься по лестнице за молодой волчицей. Несколько раз хлопнул её по ягодицам, оставляя бурый цвет от ладони. Но она даже не вздрогнула, буд-

то привыкла к боли. Мое сердце билось в безумном ритме и грозило выпрыгнуть из груди. Хотелось кричать во все горло «За что? Почему?». Мне до отчаянного безумия было жаль эту девочку. Ведь шрамы на теле не сравнятся с теми рубцами, что оставил это психопат в её душе. А сколько еще таких девушек в этом доме? А сколько уже погибло? Я не должна думать об этом. Иначе сойду с ума.

Поднявшись наверх, мы побрели по темному длинному коридору, пока не добрались почти в самый конец. Я мельком смотрела по сторонам, но ничего интересного, кроме дорожек обоев и нескольких закрытых дверей, для себя не отметила. Девушка открыла одну из таких в самом конце коридора и опустила голову в поклоне. Варцлав вальяжной походкой прошел внутрь и уселся в широкое кожаное кресло. Я осталась стоять у двери, как и девушка. Оборотень поднял на меня свои блеклые глаза и клацнул пальцами. Молодая волчица вмиг подорвалась с места и прибежала к Варцлаву, опустившись перед ним на холодную мраморную плитку.

– А ты чего ждешь, сучка? – насмешливо проскрипел он. – На колени, живо.

Я глянула на девушку, а та слегка повернула голову ко мне и глянула одним глазком. Я встретилась с её затерянным взглядом, и душа ушла в пятки – столько боли и страха там было. Она будто предупреждала меня, умоляла покориться.

Варцлав заметил это и злобно оскалился. Девочка испуганно вздрогнула и опустила голову еще ниже. А я не ста-

ла медлить ни секунды больше. Быстрым шагом преодолела расстояние между нами и упала на колени перед ногами психопата.

– Хорошие суки, – довольно протянул он.

Затем поднял свою голую, испачканную грязью ногу, и пнул ею девушку прямо в лицо. Она потеряла равновесие и свалилась назад, но не поднялась, а замерла, словно кукла. Я хотела броситься к ней, закричать на этого урода, сделать ну хоть что-то, но... промолчала. Просто сидела тихо, боясь даже пискнуть.

– Камилла, – обратился ко мне монстр.

Я подняла на него глаза, ожидая, что он скажет дальше. Наверняка придумал для меня какую-то мерзкую участь. Предвкушение сквозило в его интонации.

– Вылизывай мои ноги, шавка.

Он подставил грязные стопы и оскалился садисткой улыбкой.

– Дочиста.

Я в неверии посмотрела в его мерзкую морду. Он не шутил и не издевался. Это был прямой приказ. Сложно было не заметить, как дернулся член Варцлава от возбуждения. Ему нравится унижать, он самый натуральный садист и извращенный псих. Нет. Я не смогу это сделать. Как потом жить после такого унижения? Как потом собрать себя в кучку? Выполнить приказ и ненавидеть саму себя до конца жизни? Или не выполнять и ждать другой, более страшной участи за

непослушание? Кажется, я ушла в себя, ничего не слышала и не видела вокруг. Тупо уставилась в одну точку, отстраненно думая о чем-то неважном.

«Почему он выбрал кресло из белой кожи? Ведь оно очень пачкается...»

Резкая пощечина привела меня в чувства. Я отлетела на полшага назад, оказываясь на уровне с девушкой. Хотела встать, но, подумав, решила не шевелиться. Возможно, быть куклой лучше, чем живым человеком с чувствами.

Принц ликанов поднялся с места и медленной походкой направился к нам. Боковым зрением я увидела, как начало содрогаться тело девушки. Она бесшумно плакала, а воздух заполнил дикий запах её страха. Её и моего. Огромной тенью Хозяин навис над нами, но не спешил, что-то обдумывал. Он, вообще, все делал очень размерено и медленно, даже говорил так, растягивая каждое слово.

Уже открыл рот что-то сказать, как в коридоре послышались громкие шаги. Кто-то очень быстро бежал сюда. Варцлав нахмурил брови и недовольным вернулся на место. Когда дверь открылась, он постановочно развалился на своем кресле – мистер «само спокойствие».

– Да, Руби, я тебя очень внимательно слушаю, – протянул абсолютно расслабленным тоном.

Я не видела вошедшего, но знала, что этот оборотень мужчина. Хотя тот, на удивление, не пускал свои феромоны желания при виде двух обнаженных женских тел. Гей?

– Принц, у меня плохие новости, – взволнованно произнес этот Руби.

Ооо, так вот, как к нему обращаются поданные? «Принц»! И откуда они берут такие дурацкие имена?

– Говори, – махнул рукой альфа.

– На западной границе усилили укрепление. Мы не смогли пробраться в стаю Коул, а они захватили четырех наших в плен. Среди них Анжей.

Впервые я учуяла волнение от Варцлава. Он резко поднялся с кресла и быстрым шагом направился к выходу.

– Я решу эту проблему, – скрипящим голосом произнес он уже у дверей. Затем остановился, будто что-то вспомнил. Ах, да... Надо же что-то сделать со своими куклами.

– Сучек держать отдельно, – отдал указание альфа. – Новенькую не трогать. Она еще не воспитана.

Я даже и не помню, когда еще в жизни испытывала такое облегчение. Он приказал меня не трогать. Ни один бешеный ликан ко мне не коснется. Боже, спасибо тебе, спасибо!

– А, хотя...

Мерзкий протяжный голос вернул меня с небес на землю. Идиотка! Какая же я дура. Слишком рано начала радоваться, и он учуял это.

– Брось её к кочевникам. Пускай разработают ей все дыры до моего приезда.

– Нет, – жалобно вскрикнула я, перекатываясь на живот и подползая к нему. – Нет, Хозяин. Прошу... Не нужно.

Я хотела прикоснуться, схватиться за его ногу, чтобы умолять снова и снова. Он не может так со мной поступить. Так же нельзя.

– Прошу, умоляю, не надо. Не надо.

– Тише, шавка, – рыкнул на меня Руби, оттаскивая от Варцлава за талию. Принц бросил еще один насмешливый взгляд и быстро скрылся за дверью, так и не сменив своего вердикта.

– Нет, подожди, – слезно кричала я, пытаюсь вырваться из крепкой хватки.

– Да заткнись же ты, – заорал в мое лицо огромный брюнет с голубыми глазами. Они были такими же злыми, как и у Варцлава.

– Пожалуйста, не делай этого, не нужно.

– Как мне надоели ваши истерики, тупые суки.

Последнее, что помню, как его ботинок поднялся над моим лицом. Мою голову обожгло тупой болью, я повалилась на пол... И всё.

Глава 3

Роутег

– Ты достал нож?

– Нет, – процедил Кан. – Ликан заметил.

– Ах, вот откуда у тебя новый синяк под глазом, – насмешливо фыркнул Кем.

– Заткнись, – улыбаясь, бросил брат. – Я отгрыз ему ухо.

Кем хмыкнул, а я продолжил высекать ржавым гвоздем пометку на камне. Мы здесь уже шестьдесят шестой день.

– Роу, – насторожился Кан.

Я быстро спрятал гвоздь в щель между каменной кладкой и принял безразличный вид. Ну... настолько безразличный, насколько это было возможно, учитывая, что я нахожусь в чертовых кандалах в вонючем подвале где-то глубоко под землей. К нам шел Руби. Я узнал его по характерному звуку шагов, он слегка прихрамывал на левую ногу. Но на этот раз сильнее обычного, будто нес что-то тяжелое. Кем встрепнулся и резко подорвался на ноги, пригнувшись к запахам. На данный момент он единственный из нас троих, чей нюх не поврежден. Я уже и не помню, когда мог что-то учуять дальше, чем на полшага. Для волка это словно ослепнуть или утратить одну из частей тела. А Канги, он... слишком неуравновешенный и из-за своего острого языка всегда влипает в неприятности. Вчера его опять забрали на пытки, а когда привели, я не узнал собственного брата. Святая луна, сегодня он стал хоть немного напоминать человека. Для этого нам пришлось заново ломать ему нос и вправлять челюсть, чтобы кости правильно срослись, и Канги снова стал красавчиком.

– Вы это чувствуете? – прервал мои мысли младший брат.

– Нет, Кем, – устало вздохнул Канги, указывая на свой опухший нос, – Забыл?

Но Кем даже не взглянул на него. Вообще-то, он вел себя странно. Так сильно принюхивался, что даже вытянулся во всю длину на полу, придвигаясь к щели двери настолько близко, насколько позволяли цепи.

– Ну, что там? – не выдержал я.

– Женщина, – благоговейно прошептал он. – Волчица.

Каждое слово ему давалось с трудом, будто он задыхался, упиваясь её ароматом. Кан взволнованно встал с пола и заправил длинные черные волосы за уши. Потом передумал и запустил руку в свою шевелюру, набрасывая челку на лицо. Правильное решение, его расквашенная морда сейчас не лучшее зрелище. Я закатил глаза от абсурдности его поведения и перевел взгляд на Кема. Он протянул руки вперед, пытаясь дотянуться до двери, будто это позволит ему лучше унюхать запах. Я начал содрогаться в бесшумном смехе, за что получил подушкой по голове от Кана.

– Мои братья сошли с ума, – констатировал я.

Неожиданно, Кем издал взволнованный протяжный вой. Нет, не так! Предвкушающий.

– Господи... – прошептал я. А затем уже громче, обращаясь к младшему брату. – Ты даже не знаешь, к нам ли еёведут. А даже если к нам... Ты же не будешь насиловать невинную девушку?

– Дьявол, Роу, мы здесь уже два месяца...

– Ну и что? – перебил я Канги.

Иногда он поражает меня своими мыслями. Да, я и сам

готов выть от отчаяния и одиночества, но стоит представить выражение муки в женских глазах...

– Мы не монстры, – напомнил я ему.

– Они идут, – все так же благоговейно, словно кот под ва-
лерьяной, произнес Кем. – К нам.

И действительно, шаги приближались именно к нашей ка-
мере. Но, похоже, брат и не думал отходить от двери.

– Кем, отодвинься.

Он не слушал, работая носом, словно пылесосом.

– Черт, – шикнул Кан, бросаясь к брату.

Он успел оттащить его до того, как дверь пробило элек-
трическим разрядом в двести двадцать.

– Дурила, – прорычал Кан, отвесив смачный подзатыль-
ник озабоченному волку.

Металлическое окно в двери открылось, и Руби осмотрел
камеру своим зорким оком. Встретившись со мной взгля-
дом, он деловито кивнул, и раздался звук открываемого зам-
ка.

Первое, что я увидел, это маленькие женские стопы, без-
жизненно шатающиеся при каждом шаге этого выродка.
Дальше – роскошные длинные худощавые ноги. Они бы-
ли обнаженными и, как оказалось, все остальное тело тоже.
Но когда я увидел светловолосую макушку, бессознатель-
но лежащую на груди подонка, клянусь луной, во мне что-
то проснулось. Какое-то странное чувство... завершенности,
чего-то очень важного. В этот момент я понял, что не смогу

себя сдержать и никакие доводы разума и человеческой морали не смогут обуздать моего голодного волка. Я хотел её до безумия, даже встал с пола, пытаясь получше разглядеть прикрытое светлыми волосами лицо. Братья, казалось, и не дышали вовсе, наблюдая за каждым мимолетным движением наших "гостей".

– Ну, что, собаки? – рявкнул Руби. – Хотите развлечься?

Обычно, Кан, услышав подобное обращение, сказал бы что-то острое в ответ, но сейчас готов поспорить, он даже не услышал вопрос.

– Что, нет? – насмешливо фыркнул ублюдок, отходя на шаг назад. Если он пришел, чтобы поддразнить, то это самая жестокая пытка, которую они нам устраивали за все два месяца.

Братья бросились на Руби одновременно, скалясь и рыча. Я еле успел встать перед ними, закрывая собой.

– Зачем ты принес её? – как можно спокойнее спросил я, удерживая спиной все еще рвущихся вперед волков. Они бы не достали до него, лишь нарвались на неприятности.

Мне пришлось пару раз рыкнуть на них, чтобы немного успокоились. Но я запросто мог почувствовать, как тяжело братьям давался контроль. Они, как и я, были готовы наброситься на это прекрасное создание, а заодно и разорвать в клочья шавку Варцлава.

– Ваш Хозяин приказал отдать её на пользование, – широко скалясь садисткой улыбкой, произнес этот кастрат.

Не знаю, правду он говорит или нет, не могу учуять, но вижу по глазам, что ему нравится наша реакция. Он любит издеваться.

– Хорошо, – все так же размеренно произнес я, лениво указав на угол комнаты. – Брось её там.

Я играл в безразличие, в то время, как волк внутри выл и рычал. Он требовал немедленно забрать девушку, спрятать ото всех подальше и никогда никому не отдавать.

«Защитить» – шипел на меня внутренний голос. – «Сейчас же».

Руби криво усмехнулся, будто понял, что я фальшивлю, но, на удивление, не стал спорить. Вместо этого он воспринял мои слова буквально. Черт побери, слишком буквально. Когда он отшвырнул её тело к стене, словно мешок с песком, я думал, моя душа уйдет в пятки. Хвала небесам, Кем успел броситься к девушке и поймать на весу прежде, чем её голова удариться о каменную стену.

Канги злобно зарычал и бросился на Руби, и на этот раз я не стал его останавливать. И хоть нас удерживали кандалы, мне хотелось если не разорвать тварь, то хотя бы напугать. Но тот, видимо, заранее подготовился к своей провокации. Молниеносно достал из карманов электрошокеры и запустил в нас дротиками. В моей голове словно вспыхнули тысячи фейерверков, а ноги отказали держать собственное тело. Кан первым повалился на пол, я сразу за ним. Но Руби не отпустил напряжение, продолжая выбивать из нас воздух. Я даже

рыкнуть не мог от пронзившей все тело боли. Казалось, кто-то сверлит мои кости изнутри, при этом перекрыв кислород.

– Хватит, – закричал на него Кем, все ещё удерживая хрупкое тело девушки.

Руби остановился не сразу, но когда это, наконец, закончилось, на его лице играла самая счастливая улыбка. Выродок.

– Знайте свое место, дворняги, – презрительно бросил он, плюнув себе под ноги.

Я чувствовал, как мой брат рядом закипает праведным гневом. Я с ним полностью согласен, нужно стереть в пыль это место и всех этих тварей. Но сейчас ему лучше заткнуться, чтобы Руби ушел и оставил нас наедине. Я рыкнул на брата и слабо кивнул на девушку. Тот понял сразу и отполз к ней и Кему.

– Хорошие песики, – издевательски произнес подонок.

– Что-нибудь еще? – в тон ему ответил я.

– Да. Хорошенько трахните эту суку. Чтобы от неё живого места не осталось до прибытия Хозяина.

Братья рыкнули, а я стал чаще дышать, чтобы не взорваться. Мой волк, хоть и слабо, требовал немедленно спрятать и защитить хрупкое создание.

«Моя» – пронеслось в голове. – «Никто не посмеет забрать».

Спокойно! Я должен сконцентрироваться на важном. Братья, девушка, побег. Братья, девушка, побег.

Железная дверь скрипнула, раздался громкий щелчок и шум отдаляющихся шагов. И лишь теперь я смог облегченно выдохнуть. Уже через секунду я был возле нее, нависая над грязным израненным телом. Мы, словно шакалы, обступили жертву со всех сторон, жадно разглядывая каждый сантиметр. Она бела прекрасна, настоящий ангел, свалившийся с небес. Белокурые волосы светлым ореолом рассыпались вокруг нежного личика. Ее пышные губы были слегка открыты, маня поцеловать, а грудная клетка слабо поднималась от каждого вдоха, привлекая внимания к сочным упругим грудям. Кем медленно протянул руку к розовому сосочку, а Канги тут же шлепнул его ладонью и зарычал.

– Rrrrr, – раздался ответный рык брата.

Только сейчас я заметил его отстраненный дикий взгляд. Он был сам не свой, продолжал обнимать её со спины и смотрел на нас, как на врагов, покусившихся на его добро.

– Кемтува? – настороженно позвал я.

Канги тоже это заметил и отодвинулся чуть дальше.

Наш младший брат продолжал рычать на нас, сильнее стискивая тело красавицы.

– Тише, Кем, тише. Посмотри, ты делаешь ей больно. Ты же не хочешь ей навредить, правда?

Он зашипел на меня, но хватку ослабил. Затем уткнулся носом в ее шею и сделал глубокий вдох. А с выдохом блаженно произнес:

– Пара. Моя.

Мы с Каном переглянулись и обалдели на месте.

– Писец! – пораженно прошептал тот.

– Полный! – подтвердил я.

Камилла

– Кем, просто послушай...

– Rrrr...

– Да отпусти ты её шею...

– Rrrr...

– Это бесполезно...

Мужские голоса разносились эхом отовсюду. Сначала приглушенно, а потом все громче и громче... Первое, что ощутила, это сильный мужской запах альфа-самцов. Он ударил по моим чувствительным рецепторам, посылая непонятную дрожь по всему телу. Но вот странность: я бы не сказала, что вызвана она страхом, хотя и жутко было открывать глаза.

– Она очнулась, – совсем рядом раздался низкий голос с нотками мягкого акцента.

Моя волчица совсем не подавала признаков жизни, как бы я её ни звала. Что это со мной? Похоже, меня сильно стукнули в последний раз.

Еще один предупреждающий рык заставил вздрогнуть и резко распахнуть глаза. Прямо надо мной склонились двое

здоровенных мужчин, а еще один был за спиной, крепко прижимая к своей груди мускулистыми руками. Погодите-ка, это твердое нечто, что упирается мне в поясницу, это же...

Я резко дернулась, пытаясь вырваться, но сильные руки лишь усилили хватку. Еще один рык вернул меня в состояние паники.

– Отпусти меня, отпусти! Отпусти, гадкое чудовище! – вопила я, царапая его когтями.

Просто так я им не дамся, пусть захлопнут свои пасти и подгребут слюни.

– Тише, тише, – пытался успокоить один из них, выставляя руки вперед. – Кем, опусти её.

– Да, отпусти меня. Немедленно!

Но этот Кем, похоже, был слабоумным и умел только рычать и шипеть.

– Твою мать, Кем. Я сказал, отпусти.

О, а этот волосатый у них, похоже, главный и самый сильный альфа. Прямо сейчас он давил на всех своей силой. Я замерла, не смея сопротивляться. Ненавижу, когда альфы манипулируют и запугивают. Но, наверно, сейчас это был тот самый момент, когда я бы сказала "спасибо". Хватка ослабла, и я молниеносно отползла к двери, подгребая ноги, пытаясь хоть как-то прикрыться.

– Рррр... – опять выдал слабоумный. – Теперь ты доволен? Она убежала.

– О, ты умеешь говорить? – невпопад произнесла я и тут

же прикрыла рот рукой.

Черт, я всегда говорю все, что на уме, когда нервничаю. А еще я отметила про себя, что именно нервничаю, а не боюсь, как было с Виктором или Варцлавом. Тогда я, вообще, и слова не могла произнести.

Двое из них фыркнули, пристально разглядывая мое лицо, а тот, что держал все это время, насупился, а затем, послушавшись приказа, резко бросился к двери. Я вскрикнула от неожиданности, прикрывая голову здоровой рукой, а затем вздрогнула, услышав глухой удар. Но поняв, что это не мне досталось, осмелилась подсмотреть одним глазком. Здоровила растянулся на полу в одном шаге от меня и издавал недовольные вздохи.

– Вот там и лежи, – строго произнес главарь этой шайки бешеных волков.

Проследив взглядом от стены до их ног, я увидела, что они скованы кандалами и до двери как раз не дотягиваются.

– Я бы на твоём месте не упирался об эту железку, – обратился ко мне главарь.

Наконец, я смогла разглядеть его получше. Не скажу, что он красавец, но однозначно, очень мужественный самец. Я пробежалась взглядом по его лицу – смуглая кожа, высокий лоб, темные глаза, широкий нос и пухлые губы. Даже длинные черные волосы до самой талии ни на грамм не уменьшали его грозного вида. Он, как и остальные, был одет во что-то наподобие набедренной повязки, потому в фокус моего

зрения невольно попала его мощная грудь и накачанные ноги. Все левое плечо было одним сплошным рубцом от ожога, а на груди виднелся свежий шрам от глубокого пореза.

– Да, – поддержал второй, приближаясь ко мне. – Отойди и побыстрее.

Он выглядел совсем худо. Такие же длинные черные волосы, как у первого, не смогли скрыть изуродованное лицо, раскрашенное желто-фиолетовыми оттенками разных стадий гематом. Его тело выглядело не лучше. Интересно, у него есть клеймо? Не удивлюсь, если да.

– Нет уж, мне и тут хорошо, – бросила я.

Они что, совсем за идиотку меня держат? Я ни на шаг не отступлю от этой двери.

– Прошу тебя, отойди, – очень взволнованно произнес третий, поднимаясь с пола.

Он был похож на тех двух, я даже могу поспорить, что они братья и явно потомки индейского народа. Но этот, на удивление, был натуральным блондином. А в сочетании со смуглой кожей и светлыми зелеными глазами, его внешность, вообще, была невероятно экзотична. Глупо отрицать, что он красив. Даже очень. Если бы такой шел по улице... Тише, Ками! Это все стресс.

Я отрицательно покачала головой, но насторожилась – уж больно напуганными они были. Может, что-то не так?

– Отодвинулась от двери, сейчас же, – заорал мне главарь, подавляя своей силой.

Я резко дернулась вперед, даже не думая послушаться, и в то самое мгновение железная дверь затрещала, а в воздухе послышался слабый запах горелого. Меня тут же поймали крепкие руки со всех сторон, не давая шевельнуться. А я могла лишь испуганно переводит взгляд с двери на волков.

– Она бьет током каждые полчаса, – совершенно спокойно произнес самый огромный из этих трех.

– Я уже поняла, – съязвила я, все еще пытаюсь вырваться.

Этот неприятный запах возник вследствие горения нескольких волосков, что зацепились за металлическую заклепку. Да уж, лучше держаться от этого места подальше. Любой оборотень не переваривает электрошок. Он хуже другого современного оружия влияет на наш организм. Серебряные пули? Пфф... Детские шалости по сравнению с болью, которую приносит электрический разряд.

– Ладно, – шепнул на ухо блондин. – Я не буду тебя держать. Но и ты не убегай к двери, договорились?

Я немного подумала и решила, что это вполне разумно. К тому же, приняв их, я не учуяла агрессии от них. А еще поняла, что до сих пор не боюсь. То есть, естественно, меня настораживают трое огромных мужчин, каждый из которых может скрутить меня одним пальцем. Но, «пообщавшись» с Варцлавом, очень тонко начала различать чувство ледящего страха. Так вот, сейчас я его не испытываю, и это прибавило немного уверенности.

Я слегка кивнула и многозначительно уставилась на свое

пострадавшее запястье, которое до сих пор было в плену мощных рук. Блондин будто сомневался отпускать или нет. Это длилось долго, целую минуту. Напряженный момент, однако. Никто не проронил ни слова, все уставились на блондина, ожидая его решения. Кажется, он сам себя уговаривал разжать пальцы. А когда это произошло, я облегченно выдохнула и все же отступила к двери, прикрывая грудь.

– Ты обещала, – обижено и одновременно разочарованно произнес озабоченный волк.

Двое остальных смотрели на меня как на самую большую в мире обманщицу.

– Отойдите подальше. К стене, – потребовала я, затаив дыхание.

Раздался мерзкий шум трения металла по бетону и я, наконец, выдохнула с облегчением.

Ух ты! Они слушаются! Уверенности стало еще больше, но теперь, когда я оказалась подальше от того мерзкого ублюдка и почувствовала себя в безопасности, накатила дикое отчаяние. Куда я попала? Что теперь со мной будет? Что же это за жизнь такая? И как выбраться? Как спастись?

– Как тебя зовут? – спросил блондин, отвлекая от панических мыслей.

– Ками, – на автомате ответила я. – То есть, Камилла.

Мы опять замолчали на какое-то время, пристально рассматривая друг друга. Три пары глаз бесцеремонно разглядывали меня повсюду, даже не пытаясь спрятать голодные

взгляды.

– Давно вы тут сидите? – опять вырвалось из меня.

– Слишком, – недовольно буркнул избитый.

– Два месяца, – уточнил главарь.

Черт! Черт! Черт! Плохие новости для меня. Для волка два месяца без секса – как без мяса. Я бы уже была в уголочке на лампочку. А меня ведь сюда бросили с определенной целью... Мерзкие мысли опять затмили мой разум, и я снова отступила на шаг назад.

– Ками, – ласково позвал блондинчик, – Не бойся. Видишь?

Он прижался всем телом к противоположной от меня стене, показывая, что так далеко, насколько это возможно. Ага, типа это помешает ему меня достать.

– Мы не тронем тебя.

Избитый активно закивал, а самый главный завис, плясая куда-то ниже моего пупка.

– Верится с трудом, – прошептала я.

Но они слышали.

– Нам тоже, – хмыкнул избитый.

Но, поймав предупреждающий взгляд блондинчика, быстро исправился:

– Но мы точно тебя не обидим.

На этот раз активно закивал блондин. Что ж, должна признаться, они мне нравятся. Только вот бы этот волосатый перестал паяться мне между ног, я б тогда, вообще, захотела

с ними подружиться.

– Эй! – щелкнула пальцами я, привлекая его внимание.

Но он завис конкретно. Второй черноволосый проследил за взглядом главаря и там же остановился. Лишь блондин стойко смотрел мне в глаза, но это только потому, что он уже успел все разглядеть раньше.

– Кан, Роу, – шикнул тот на остальных. Ноль реакции. И только когда он пихнул в плечо избитого, а тот, не удержав равновесия, навалился на самого первого, они словно очнулись от дурмана.

– Хватит, – вновь шикнул на них блондин и перевел взгляд на меня, невинно улыбаясь. – Меня зовут Кем.

Затем ткнул рукой в остальных.

– Позволь мне представить моих братьев-идиотов...

– Рррр, – раздался недовольный рык от избитого.

– Это Канги. Можешь звать его просто Кан. Обычно он всем недоволен и постоянно рычит.

– Надо же, – съязвила я, своим тоном напоминая, что совсем недавно именно блондин был тем, кто рычал без остановки. – Думаю, это у вас семейное.

Кан хмыкнул и расплылся в широкой улыбке. Он не казался недовольным сейчас. Я бы сказала, он из тех парней, которые вечно нарываються на неприятности. А вот самый сильный из них, и, скорее всего, старший из братьев, напротив, очень спокойный, неторопливый и рассудительный. А блондин у них красавчик!

– А это Роутег.

Кем представил последнего брата и снова перевел взгляд на меня.

– Роу, – раздался низкий бас, от которого все внутри встрепенулось. – Зови меня просто Роу.

Хорошо, что хоть теперь он смотрел мне в глаза.

– У вас очень необычные имена, – произнесла я, слегка улыбнувшись. – Индейские?

– Да, – подтвердил Кем, но больше ничего не сказал.

Я слышала, древние индейцы не говорили своих имен или другую личную информацию незнакомцам, считая, что те могут их околдовать, имея такое знание. Иногда даже придумывали выдуманные прозвища. Но ведь это предрассудки древних, они же современные люди и, думаю, не обидятся, если я что-то спрошу. Тем более сейчас захотелось чем-то разбавить гнетущее молчание.

– А как вы сюда попали?

– Ррр...

– Понятно, – я тут же дала заднюю, прижимаясь к стене.

Да, похоже, этот Канги действительно постоянно рычит.

– Не обращай на него внимания, – начал оправдываться за брата Кем. – Он просто зол. Не на тебя, а на глупую ситуацию, в которой мы оказались.

– Ясно, – бросила я, понимая, что больше он ничего не скажет.

Опять повисла тишина. Они продолжали смущать ме-

ня своими пытливыми взглядами, будто ожидали... Чего? Что они думают, я должна сейчас сделать? Я отвела глаза и осмотрела помещение. Сыро, влажно, скорее всего, типичный подвал-тюрьма, как и во всех домах оборотней. Комнатка маленькая, на полу лежат три грязных матраса и три подушки, даже одеял нет. С потолка свисает одна тусклая лампочка без плафона. И все. Ничего больше, ни единой мебели или какого-либо постороннего предмета. А как же они едят? Эти подонки должны чем-то кормить пленных? Интересно, а сколько здесь таких? А где находятся другие девушки? Черт, хватит! От нахлынувшего потока вопросов, казалось, моя голова готова была взорваться.

– А как ты сюда попала? – прервал мои мысли Роу.

Это прозвучало с нотками подозрения в его голосе.

Что он подумал, интересно? Что меня подослали к ним, как шпионку?

– Меня продал отец, – честно ответила я, глядя с вызовом в его глаза. Ну, и что ты скажешь на это?

Канги опять рыкнул, а Кем присвистнул.

– Это какой же сволочью нужно быть?

– Достаточно быть Виктором Трансом.

Не знаю, почему так легко выложила им информацию о себе, но через секунду очень об этом пожалела. Роу и Кан – оба бросились в мою сторону, словно бешеные псы, сорвавшиеся с цепи. Я громко завизжала, прикрывая голову руками, но так и не успела отползти к двери. Один из них схва-

тил меня за лодыжку и резко потянул на себя с такой силой, что я очень больно ударилась головой о твердый пол. Мое тело обмякло, а в глазах все поплыло, но я не позволила себе просто так сдаться.

– Хватит, – предупреждая крикнул блондин. Но абсолютно безуспешно, потому что две пары рук обхватили мое тело и, подняв на ноги, придавили лицом к стене. Мои руки сомкнули за спиной, ноги широко расставили, и с такой силой прижали к стене, что невозможно было сделать и вдоха. Вот теперь мне стало страшно. Так же сильно, как с Варцлавом. В одно мгновения эти «милые» парни превратились в диких озлобленных животных, готовых содрать с меня шкуру живьем.

Глава 4

Роутег

– Роу, отпусти её.

– Нет, – бросил я Кему через плечо. – Она Транс, и, значит, умрет.

– Ты не посмеешь, брат, она моя. Я не позволю тебе навредить ей. Только через мой труп.

Слова Кемтувы больно ударили по груди, выбивая воздух из легких. Я заметил, как вздрогнул Канги, издав разочарованный рык. Черт, за что такая несправедливость? Я поклялся

ся себе, что уничтожу всех выроdkов, друзей и знакомых, кто имеет хоть какое-то отношение к этому подонку. Почему именно она? Ненависть душила, не давая мыслить здраво. Кан и вовсе потерял рассудок, прямо сейчас он напоминил одного из ликанов, которых мы так сильно ненавидим. Он сильнее сжал запястья девушки за спиной, отчего она жалобно взывала, содрогаясь в тихих рыданиях. Этот звук и вид её хрупких дрожащих плеч довели меня до безумия. Это неправильно, ни одна девушка не должна так страдать из-за меня или брата. Мой волк хоть и слабо, но требовал не обижать её, а, наоборот, защищать. Её? Дочь Виктора Транса – моего злейшего врага? Противоречия разума и внутренней сущности ввели меня в заторможенное состояние, я никак не мог решить, кого слушать. Но неожиданно пробудилось какое-то новое невиданное ранее ощущение. Оказавшись так близко к ней, я смог учуять слабый отголосок резкого запаха страха молодой волчицы. Мой волк жалобно взывал от отчаяния. Ему было больно оттого, что больно ей.

«Моя» – хрипел он. – «Моя пара».

Не медля ни секунды больше, я резко отодвинул Кана в сторону и встал на его место за спиной у девушки. Еще раз наклонился над самой шеей и несколько раз глубоко вдохнул запах её кожи.

– Rrrrr...

Волк мгновенно встрепенулся, посылая волны ликования и безумного счастья. А я до сих пор не мог поверить, что это

происходит со мной на самом деле.

– Роу? – раздался взволнованный голос младшего за спиной.

Но разве я мог хоть на секунду оторвать нос от этого неопишимо божественного аромата? Он просто сносил мне крышу, словно сильнейший наркотик. Такого ошеломительного влияния на свое тело я не испытывал никогда. Разум помутился, я не понимал, что происходит, не помнил, где нахожусь, не разбираю голосов своих братьев. Кан что-то злобно ворчал, а Кем пытался его вразумить и постоянно звал меня. И лишь нежный дрожащий голосок вернул меня в реальность.

– Не делай этого, пожалуйста.

Она громко всхлипнула и вжалась в стену еще сильнее, пытаясь отдалиться от меня. Только сейчас до меня дошло, что я пристроился между её расставленных ног и невольно трусь об её упругую попку своим каменным стояком.

«Моя», – шипел волк. – «Взять. Сейчас же».

– Черт! Черт!

Я пытался успокоиться и притормозить, но это так дьявольски тяжело удавалось.

– Кем, – умоляюще бросил брату. – Забери меня. Сам. Не смогу.

Кемтува понял без слов, как всегда, и, схватив меня за руки, утащил подальше. Кан хотел занять мое место, но явно для того, чтобы причинить ей больше боли. Я не мог поз-

волить этому случиться. Подбив под колено, повалил его на пол, усаживаясь сверху.

– Роу, пусти. Ты с ума сошел? Давай просто прикончим её.

– Rrrr...

– Да что с тобой такое?

Он со всей силы ударил кулаком по скуле и столкнул с себя. Отлично, это хоть немного привело меня в чувства.

– Не трогать её, – зарычал я на брата, всем естеством показывая серьезность своих слов.

Сейчас я готов убить ради нее.

– Да что это с тобой? Из-за какой-то...

– Rrrr... Лучше заткнись, Кан, – перебил его я.

– Лучше заткнитесь оба, – наорал на нас Кем, зарядив кулаком об стену. Да так, что с потолка посыпался цемент. Мы с Канги застыли, сверля друг друга ненавистным взглядом. Он первый отвел глаза и отвернулся к стене, а я сразу нашел взглядом малышку. Пока мы дрались, она успела отползти на другую сторону к самой двери. Черт, теперь она ни за что к нам не подойдет.

Даже и не представляю, каким образом я смог подчинить свою волю и не завладеть ею в ту же секунду, как осознал, что она моя волчица. Каждой клеточкой тела хотел этого больше всего на свете. Но как бы я смог причинить ей боль? Она бы никогда не простила. Ей нужно время, чтобы привыкнуть. Она напугана, но очень скоро поймет, что принадлежит мне, предназначена высшими силами.

– Ками?

Она даже не смотрела в нашу сторону, сжалась в уголочке, как побитый котенок, и уткнулась носом в колени. Мое сердце было готово взорваться от жалости. Чертов нюх опять подвел меня. Почему я не смог учуять раньше ее сладкий аромат?

– Ками, малышка, отойди от двери, – как можно ласковей обратился к ней младший брат.

Он переживал не меньше... Стоп! Я настороженно посмотрел на Кема, наконец, начиная догонять.

– Теперь ты доволен? – закричал он на меня. – Посмотри на нее, она напугана до смерти.

Он тоже учуял в ней свою пару. Сумасшествие. Мог ли он ошибиться? Я уже знал ответ. Волк может отличить запах своей самки среди миллиона других. И если Кем сказал, что Камилла его пара, значит, так оно и есть. Бросил быстрый взгляд на Канги в углу и задумался. А мог бы и он тоже? Его нос поврежден очень сильно, но, когда нюх вернется, готов поспорить, он тоже учует этот волшебный запах. У нас четверной союз, черт побери. Я тупо уставился на младшего брата, чувствуя, как расплываюсь в глупой улыбке.

– Чего ты скалишься, придурок? Лучше придумай, как её оттуда вытащить. Через пару минут сработает электрошок, а по виду и не скажешь, что она собирается отползать от двери.

Камилла

– Ками? Отойди от двери. Пожалуйста, – раздался низкий бас Роу.

С каждым его словом, мне хотелось спрятать голову как можно дальше. Я закрыла уши, ощущая его альфа-силу под кожей. Он не злился и не рычал, даже говорил ласковые слова, но я не хотела больше туда возвращаться. Знаю, дальше будет только хуже. Рано или поздно они достанут меня. Рано или поздно вернется Варцлав. Рано или поздно я всё равно погибну. Но сколько страданий перед этим придется пережить? Зачем? Не лучше ли прекратить это все прямо сейчас? Я просто посижу здесь еще немного.

– Камилла немедленно отойди, прошу тебя, – поддержал блондин.

Все внутри переворачивалось от каждого слова. Было так сложно бороться и не повиноваться их приказу. Я сильнее прижала ладони к ушам, не обращая внимания на боль в руке.

«Еще пару минут, продержись еще немного и наступит покой. Только продержись».

– Камилла, твою мать, немедленно отойди.

– Не кричи на нее, так только хуже.

– Это твоя вина, что она оказалась в таком состоянии. Посмотри, она считает, что лучше погибнуть, чем вернуться к нам.

– Пусть там и сдохнет, – донеслось где-то с другого конца.

– Рррр...

Шипение и рычание вперемешку со звуками тупых ударов сводили меня с ума. Я просто хотела, чтобы это все прекратилось. Быстрее.

– Камилла, послушай, – вновь позвал Роу. – Ладно, можешь не слушать, но хотя бы посмотри на меня. Прошу.

Он говорил громко, но не кричал. Я не понимала, почему он так резко изменил свое поведение. Может, он псих? У него раздвоение личности? В один момент был готов разорвать меня на части, изнасиловав перед этим, а в следующий делает виноватые глаза и называет меня «малышкой». Это полное извращение. Хватит.

– Хватит играть мной! – закричала я, перекрикивая весь этот шум.

Кан с Кемом ввязались в нешуточную драку и месили друг друга так, что содрогались стены. А Роу не обращал на них ни малейшего внимания, продолжая говорить какие-то наивные глупости. Но ни одному слову я не собиралась верить.

– Черт, брат, просто прикажи ей, – крикнул Кем через плечо, прижав другого брата к стене.

– Нет, – ответил тот, не отрывая от меня черных глаз. – Я больше никогда не буду на тебя давить своей силой. Клянусь. На этот раз я прошу тебя отойти от этой двери. Это опасно для твоей жизни, Ками. Ты же не хочешь этого, не хочешь так глупо погибнуть сейчас, правда?

Я действительно больше не чувствовала давления и даже смогла сделать глубокий вдох.

– Вот умница, – продолжал говорить со мной Роу, как с умалишенной.

Но это именно он тот, у кого большие проблемы с головой.

– Мы убежим отсюда, слышишь? Я обещаю. У меня есть план, я вытащу нас, и все будет хорошо. Никто тебя не обидит, я этого не позволю. И мне... мне очень жаль, Ками, что я так отреагировал. Но теперь все по-другому, я...

В этот самый момент Канги со всей силы впечатал тело блондина в стену. Роутег прервался на секунду и рыкнул на них.

– Прекратите оба сейчас же. Лучше помогите, идиоты.

Кем, шатаясь, словно алкоголик в последней стадии поплелся к нам, а Кан остался стоять на месте, прожигая странным взглядом, будто пытаясь что-то рассмотреть на моем лице.

– Ками, солнышко, прошу, отойди от двери, – обратился Кем, падая на колени.

Из его разбитой брови текла кровь, заливая правый глаз. Как много крови и боли вокруг меня. Как мне все это надоело. Но теперь, когда они не давили силой альфы, и ничто не мешало остаться у этой двери, я начала сомневаться.

«Шанс», – пронеслось в голове. – «Всегда есть шанс».

– Камилла? – неожиданно позвал Канги с той стороны камеры.

Я подняла на него измученный взгляд и встретила с дикими черными глазами.

– Не смей, Кан, – рыкнул на него Роу. – Только попробуй что-то ска...

– Отойди от двери, – перебил он брата, не отрываясь от меня.

Неожиданно, его взгляд тоже потеплел, в нем не было больше ненависти. Они так быстро и легко меняют свои маски, точно как Транс и Варцлав.

– Вы все психи, – обреченно простонала я.

Закрыв лицо руками, почувствовала такое разочарование от этой черствой жизни. Какой там шанс? Не может быть никакого варианта для меня. Из этой ситуации нет выхода. Дальше только страдания и смерть.

– Камилла...

Все трое одновременно и без остановки звали и что-то говорили. Рвались ко мне, звеня цепями по полу. Но я снова спряталась в свою раковину и не было никакого желания оттуда выползть. Голоса и звуки звучали отстраненно, а я тем временем звала свою волчицу, хотела спросить, как мне поступить, что она чувствует? Но та крепко спала. Я вспомнила, что у Виктора были необычные ампулы, которые могли парализовать вторую сущность и ослабить оборотня, сделать из него обычного человека на время. Не знаю точно, откуда они у него появились, но, думаю, если он так крепко дружит с Варцлавом, то мог и с ним поделиться. А, значит, моя

волчица еще долго не будет отзываться. Справедливо ли это, принять решение без неё? Вместе с общим шумом от волков, я ощутила давление их силы. Роу обещал не делать этого, но ведь остальные такого слова не давали. С каждой секундой становилось все труднее сопротивляться им.

– Камилла, сюда, немедленно.

– Черт побери, это приказ альфы. Ты обязана повиноваться.

– Прекратите давить на неё. Ками, давай все обсудим. Отойди оттуда хотя бы на время, а когда электрошок сработает, снова вернешься. Я даю слово, слышишь? Я клянусь священной луной, что никто из нас не прикоснется к тебе. Мы все отходим к стене.

– Черта с два я отойду, пока не достану её. Ты совсем спятил, Роу? Я не оставлю её там жариться, как рыбку на сковороде.

– Черт! – кто-то из них разнес стену и куски цемента посыпались мне под ноги. – Уходи, Камилла, это приказ.

Это было последней каплей. Моя голова разрывалась от боли, которая возникла от давления с двух сторон. Их крики и звуки цепей раздражали настолько, что, казалось, под кожей пробегают тысячи мурашек, и нужно немедленно встать, чтобы унять этот зуд.

– Кан, Кем, отойдите к стене. К стене, я сказал! – Роу закричал во всю мощь на своих братьев, заставляя меня вздрогнуть.

А когда они все оказались на максимально отдаленном расстоянии, не медля ни секунды больше, я отползла почти до середины комнаты. Только тут боль в голове поутихла. Двое тут же бросились ко мне, но Роу перекрыл им дорогу, отбрасывая к стене.

– Стоять на месте! – рыкнул он на них.

В этот момент раздался треск от электричества, и я снова смогла отползти назад, дыша, как загнанный кролик.

– Все хорошо, – повернулся ко мне Роу. – Вот видишь, я не нарушил своего обещания. Никто тебя не тронул.

Он говорил тихо и вкрадчиво, в то время, как остальные сверлили его макушку уничижительным взглядом.

– А теперь давай поговорим, хорошо? У нас есть полчаса до того, как электрошок снова сработает.

Он уселся в позе лотоса, ровно выпрямив спину, в трех шагах от меня. Дальше не позволяли его кандалы. И даже если он протянет руки на всю длину, не сможет достать. Это придавало немного спокойствия, и я смогла сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

– Хорошо, – наконец, произнесла я.

Я все еще боялась смотреть ему в глаза, но, по крайней мере, можно попробовать поговорить. Знаю, они полные психопаты, но, возможно... я смогу их понять, найти точки давления или просто чем-то подкупить. У меня есть деньги, которые остались в наследство от мамы. Виктор ничего не знает об этом банковском счете, я никогда и цента оттуда не

брала. Волки что-то говорили о побеге. Я готова отдать им все, что есть, лишь бы не трогали меня.

– Ты можешь чувствовать свою волчицу? – прервал мои мысли Роу.

Остальные зашевелились, и я проследила за их движениями. Они медленно, осторожно подошли к своему брату и уселись рядом, окружая меня полукругом. Ощущения обострились, мне было некомфортно.

– Ты должна привыкнуть к нам и не бояться, – обратил на себя внимание блондин.

Лишь на секунду я встретила с подозрительно ласковым взглядом, но тут же отвела глаза в сторону. Он прав, я не должна показывать страх.

«Давай, Ками, нужно быть смелой. Вспомни, сколько всего ты пережила, было и хуже. А прямо сейчас, в эту секунду ты в безопасности хоть временной и сомнительной, но ведь всегда жила настоящим, радовалась тому, что имеешь, не претендуя на большее. Так, к чему сейчас что-то менять? Будь сильнее».

– Нет, не чувствую, – ответила я на вопрос, смотря прямо в светло-зеленые глаза.

– Они напичкали её той же гадостью, – кивнул Канги.

– Потому ты не можешь почувствовать то, что учуяли мы, – заговорил Роу.

– Что почувствовать?

Я перевела взгляд на него, ожидая подробностей. Теперь

они не выглядели сумасшедшими. Сейчас эти мужчины напоминали мне индейских вождей с картинок, сидевшими за переговорами с бледнолицыми у костра. Не хватало только самого костра и трубки мира для полной атмосферы.

– Это то, о чем я думаю? – Кем перевел удивленный взгляд на брата, многозначительно кивнув в мою сторону.

– Да, – загадочно ответил Роу и расплылся в хитрой улыбке.

Блондин еще пару секунд переваривал информацию, а затем счастливо оскалился, точно как брат.

Что это они уже задумали? Но как оказалось, не только я не понимала, что происходит.

– Rrrrr... Может, объясните человеческим языком? – потребовал Канги, пиная Роутега в плечо.

Патлатый вновь загадочно переглянулся с блондином и криво усмехнулся.

– Нет. Думаю, ты и сам скоро поймешь. Ни за что не пропущу такое зрелище.

– Ты издеваешься надо мной? – вскипел избитый.

– Роу, а что, если за ней придут сегодня? – проигнорировав Кана, спросил блондин, переводя на меня взволнованный взгляд.

Зачем они это делают? Опять играют в свои игры? Может, они думают, что если не могут заманить меня силой, то можно применить в ход хитрость? И действительно, что будет, если за мной придут уже сегодня? Я поняла, что по-преж-

нему не хочу идти к Варцлаву больше всего на свете. Между двух зол я бы выбрала этих трех волков не задумываясь. Странные мысли, учитывая то, что они хотят поиметь меня и, скорее всего, одновременно.

– погоди, шавка Варцлава сказал, чтобы мы занялись ею до приезда Хозяина. Значит, он куда-то уехал, – вынес предположение Роу, тоже переводя взгляд на меня.

– Надолго ли? – продолжил диалог Кем.

Канги тихо закипал оттого, что от него что-то утаивают, и я прекрасно его понимала. И мне не нравились эти загадки. А я ведь тоже владею информацией, знаю, куда поехал Варцлав и уверенна, что сегодня он уже не вернется. Туда и обратно дорога займет больше восьми часов, а ведь еще нужно решить проблему. Сказать им об этом или нет? Я открыла рот и сразу закрыла, так и не решившись. А вдруг это мне навредит? Они могут не трогать меня до вечера, а если узнают, что за мной придут только завтра...

– Ками? – насторожился Роу. – Ты что-то знаешь?

– Возможно, – неожиданно осмелела я. – Но раз у вас есть секреты, они могут быть и у меня.

– Ха, – хмыкнул Кан. – Правильно, так их.

Я косо глянула на него и зло процедила.

– Мне не нужно одобрение от человека, который желал мне смерти минуту назад.

Улыбка тотчас сползла с его лица. А взгляд посуровел.

– Ты даже не представляешь, как сильно я ненавижу Вик-

тора Транса и все, что с ним связано.

– Прекрати, Канги, – закричал блондин. – Это уже неважно, разве ты не понимаешь, что эта бездушная мразь продала в рабство собственную дочь, как предмет мебели? Думаешь, она в чем-то виновата? Посмотри на эту избитую перепуганную малышку.

Все трое перевели взгляд на меня, а я еще больше вжалась в стену.

– Я это уже понял, – прошипел Кан на брата. – И усек, что трогать её нельзя. Ради тебя.

Он говорил это так, будто сам с собой боролся. Но блондин лишь хмыкнул и покачал головой.

– Посмотрим, что ты скажешь завтра.

– А что завтра?

– Твой нос заживет.

– И?

– Вот тогда и посмотрим, что ты скажешь!

– Rrrr....

– Хватит, – оборвал старший из братьев, не отводя от меня глаз. – Камилла, пожалуйста, расскажи, что ты знаешь. Возможно, это что-то важное и поможет нам.

Все смолкли, давая мне время принять решение. Они здесь уже два месяца...

– Почему вы до сих пор еще не сбежали?

– Они пичкают нас отравой, которая сдерживает волков, – быстро пояснил блондин. – Тебе тоже вкололи, наверно, пе-

ред тем, как принести к нам.

– Они забирают по одному каждый день и делают инъекцию, – продолжил Роу. – Вчера забрали Кана, позавчера меня, а сегодня вечером придет очередь Кемтувы. Его волк хоть и слабо, но отзывается. Уже к вечеру он сможет обернуться и освободиться от оков, мы делали так несколько раз.

– А затем вновь возвращались в людей? Зачем? – удивилась я.

– Потому что превратиться может только один из нас. Остальные всё еще находятся под действием препарата. Сейчас я слышу лишь слабые отголоски своего волка, а Кем не слышит его вовсе.

– И вы двое не можете освободиться, – догнала я.

– Нет.

– Тогда как же вы хотите бежать?

Они смолкли и поникли. У них не было конкретного плана. И если так, вряд ли им как-то пригодится информация о Варцлаве. Тяжело вздохнув, я все же решилась.

– Он уехал на запад. В соседнюю с моей стаю, к Коулам, слышали о таких?

Мужчины активно закивали головой.

– Мы знакомы. Они враги наших врагов, и, значит, друзья, – заговорил Канги.

– Руби сказал, что они схватили какого-то Анжея. Варцлаву это не понравилось.

– Ха, – воскликнул Роу, явно оживившись от новостей. –

Так и надо подонку.

– А кто такой Анжей? – поинтересовалась я.

– Его сын, главный наследник. Совсем молодой еще волк, вечно влипает в неприятности.

– Ясно, – я понимающе кивнула, хотя это мне ничего не давало.

Все опять смолкли, продолжая играть в гляделки.

– Солнышко, – неожиданно выдал блондин, – Почему бы тебе не отодвинуться от опасного места? Никто больше не сделает тебе больно.

Я недоверчиво хмыкнула и отрицательно покачала головой.

– Слушай, – начал Канги, – Давай сразу проясним ситуацию, чтобы не было недомолвок. Мы ненавидим твоего отца. И при ближайшей возможности сожжем дотла его дом, а подонку скрутим шею. А еще лучше, будем сутками пытаться где-то в похожем подвале, отрывая по частям...

– Кан, хватит, ты пугаешь её, – разозлился Роу.

Я и не заметила, как по щекам покатились тихие слезы. Да, я ненавидела этого монстра. Но слушать, как кто-то говорит о нем подобное было так странно. Я всегда считала Виктора Транса неприкосновенным. У нас в поместье никто и косого взгляда не мог бросить в его сторону. Ему всегда сходили с рук самые грязные поступки. Я знаю, если мне удастся сбежать, то всю жизнь буду жить в страхе, что он найдет, и тогда уж лучше смерти не будет ничего. А сейчас, когда

Кан с такой легкостью говорил, что уничтожит его, это было сродни почувствовать долгожданную свободу, ощутить надежду и крылья за спиной. И в то же время я не верила, что им это удастся. Этот ужас под названием «жизнь» никогда не закончится. Транс или Варцлав всегда будут дышать в спину.

– Ооо, теперь тебе жалко папочку, – съязвил Канги, видя мою реакцию. – Бедный папуля, плохие парни хотят резать...

– Мне не жаль его! – закричала я, прожигая ненавистным взглядом троицу. – Я просто знаю, что ничего у вас не получится. Это, – я обвела руками камеру, – Никогда не закончится, ясно? Мы так и сдохнем здесь все. У тебя есть клеймо, Кан? Ты видел сучек Варцлава? У всех чертово клеймо на заднице, как у домашнего скота. Они падают перед ним на колени и вылизывают его ноги, а за неповиновение он бросает их в камеры к диким изголодавшимся волкам, чтобы те затрахали их до смерти. Это никогда не кончится, понимаешь?

Я взывала от отчаяния, закрывая лицо рукой.

– А ты так легко говоришь, что свернешь ему шею. Ты даже выбраться отсюда не сможешь, – обреченно прошептала я.

Вновь повисло напряженное молчание, лишь изредка раздавались мои тихие всхлипы. Цепи зазвенели, и Роу поднялся с пола, отходя к стене. Каждая мышца его спины была напряжена, а руки плотно сжаты в кулаки. Даже без внутрен-

ней сущности я могла почувствовать, как сильно зол он прямо сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.